

Список использованных источников

1. Волеводз, А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. – 2007. – № 1. – С. 11–20.
2. Тихиня, В.Г. Основы международного права : учеб. пособие // В.Г. Тихиня, Л.В. Павлова. – Минск : Книж. дом, 2006. – 320 с.
3. Никитина, И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел : монография / И.Э. Никитина ; под ред. Р.А. Каламкаряна. – М. : ВНИИ МВД России, 2014. – 198 с.
4. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учеб. для акад. бакалавриата / отв. ред. Р.А. Каламкарян. – М. : Юрайт, 2016. – 349 с.

Дата поступления в редакцию: 10.09.17

A.I. Borodich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MODERN FORMS AND DIRECTIONS OF COOPERATION OF STATES ON COUNTERACTION OF CRIME

Analyzed doctrinal views on the definition of forms and directions of international cooperation to counteract crime in the science of modern international law. From the analysis of doctrinal views, international treaties, national legislation, the main forms and directions of cooperation of states in counteracting crime have been proposed.

Keywords: form, direction, international cooperation, law and order, law enforcement, counteraction to crime.

УДК 347.751

А.В. Войтуль, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: a.voitul@tut.by)

О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Исследуются существенные условия договора поставки и рассматриваются особенности его заключения. Вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых отношений с учетом современных научных подходов, анализа судебной практики, а также положений законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: договор поставки, предмет договора, срок поставки, существенное условие, цена товара.

Одним из достижений российской правовой мысли XVIII–XIX вв. следует считать разработку правового института поставки, являвшегося разновидностью купли-продажи. Позже в советский период договор поставки стал рассматриваться в качестве самостоятельного договорного типа, широко используемого для регулирования отношений по поводу удовлетворения государственных нужд. Однако с переходом к рыночным отношениям поставка снова приобрела черты традиционной купли-продажи [1, с. 295–296; 2, с. 63]. Так, в научной литературе высказывается мнение об отсутствии оснований для выделения договора поставки, а в качестве одного из аргументов приводится факт отсутствия в законодательстве четко определенного перечня существенных условий данного договора [3, с. 44].

Между тем нельзя отрицать того факта, что понятие договора поставки прочно вошло в обиход делового и научного сообщества, а отношения по поставке детально регламентированы законодательством государств постсоветского пространства, в том числе Республики Беларусь. Так, исследованию различных аспектов института поставки на современном этапе развития юридической науки посвящены публикации многих отечественных ученых: С.М. Ананич, В.Н. Годунова, В.С. Каменкова, Л.М. Орловой, Р.Р. Томковича, И.Н. Щемелевой и др., но вопрос о существенных условиях договора поставки продолжает оставаться дискуссионным. Так, чаще правоведами выделяются следующие: предмет договора [3, с. 44; 4]; предмет договора и цель приобретения товаров [1, с. 301; 5 с. 65]; предмет договора и срок поставки [2, с. 65–66; 6 с. 26].

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК Республики Беларусь договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям, в качестве которых выступают условия о предмете договора; названные в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида; те, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 432 ГК РФ. Таким образом, существенным условием договора поставки, как и любого другого гражданско-правового договора, является условие о предмете. К характеристикам предмета договора поставки относятся наименование товара, его количество, ассортимент, качество и комплектность (п. 4 Положения о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Кабинета министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444 (далее – Положение о поставках товаров). При этом для заключения договора поставки сторонам достаточно согласовать две характеристики предмета: наименование и количество товара (п. 3 ст. 425 ГК).

Так, в литературе высказано предложение о законодательном закреплении требования обязательного согласования нескольких характеристик предмета договора поставки: ассортимента и качества товара [7, с. 15]. Данное предложение нельзя считать обоснованным, так как ассортимент (соотношение товаров по видам, моделям, размерам, цветам и иным признакам) не всегда подлежит согласованию: поставка одной единицы товара или поставка товаров с идентичными признаками. Требования к качеству поставляемого товара могут содержаться в государственных стандартах и иных технических нормативных правовых актах, что влечет нецелесообразность их дополнительного отражения в договоре. Иными словами, нет необходимости в законодательном закреплении существенного характера указанных характеристик предмета договора поставки.

В науке гражданского права отсутствует однозначный ответ на вопрос, является ли условие о цене существенным или обычным условием договора поставки. Так, согласно ч. 3 п. 4 Положения о поставках товаров при отсутствии условия о цене или порядке ее установления договор поставки признается незаключенным. Между тем в отечественной доктрине преобладает подход, в соответствии с которым цена (порядок ее установления) не является существенным условием договора поставки. В качестве аргумента приводится ссылка на применение к договору поставки общих положений о договоре купли-продажи: при отсутствии цены и возможности ее определения исходя из условий договора оплата производится по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары (п. 1 ст. 455, п. 3 ст. 394 ГК) [1, с. 300; 2, с. 65; 5, с. 64; 6, с. 26].

Существует и несколько иная позиция, согласно которой отсутствие в договоре поставки условия о цене или порядке ее определения может повлечь за собой признание договора незаключенным. Подтверждением являются примеры из судебной практики, когда по причине отсутствия условия о цене товара суды признают договор поставки между резидентом и нерезидентом незаключенным на основании требований абз. 2 п. 1.16.4 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций». Кроме того, указывается на нормы законодательства зарубежных государств (Украины, Франции, Германии, Китая и др.), предусматривающие обязательное включение цены в текст договора купли-продажи [8].

Наиболее обоснованным представляется рассмотрение цены или порядка ее определения в качестве существенного условия договора поставки, что обусловлено специфическим субъектным составом данного договора: поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, и покупатель, использующий товар в предпринимательской деятельности или в иных непотребительских целях. Данный договор заключается субъектами хозяйствования, стремящимися к получению наибольшей прибыли при наименьших затратах, поэтому несогласование цены товара или порядка ее определения при заключении договора поставки непременно приведет к возникновению спора при его исполнении. Нельзя считать, что указанными субъектами достигнуто соглашение о поставке, если ими не была согласована цена товара или порядок ее определения.

В соответствии с ч. 3 п. 5 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих

из договоров поставки товаров» (постановление Пленума ВХС № 12) к существенным условиям договора поставки отнесено условие о сроке поставки товаров или порядке его определения. В то же время в п. 7 названного постановления отмечено, что при отсутствии в договоре поставки товаров строго определенного срока поставки или иного способа его определения применению подлежат правила, установленные ст. 295 ГК: когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Таким образом, разъяснения Пленума ВХС относительно условия о сроке поставки несколько непоследовательны. Так, в комментариях к постановлению Пленума ВХС № 12 отмечается, что «природа условия о сроке поставки определена не совсем ясно» [9, с. 17]. Согласно другой точке зрения «положения ч. 3 п. 5 и п. 7 дополняют друг друга и применяются как самостоятельные основания» [4].

Основным аргументом сторонников существенного характера условия о сроке является формулировка определения договора поставки, которая обязывает поставщика передать товар «в обусловленный срок или сроки» (ст. 476 ГК, ст. 506 ГК РФ). Тем не менее в договорной практике покупатель и поставщик часто не согласовывают конкретные сроки поставки. В этом случае подлежат применению общие положения о сроке исполнения обязательства (п. 2 ст. 295 ГК, п. 2 ст. 314 ГК РФ). На данное обстоятельство указывается в п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 18. В Республике Беларусь в соответствии с п. 56 Положения о поставках товаров, если договор не устанавливает срок исполнения поставщиком обязанности передать товар покупателю, то поставщик вправе осуществить поставку товара в 3-месячный срок с момента заключения договора. Таким образом, условие о сроке поставки товаров или порядке его определения не является существенным условием договора поставки.

В литературе неоднократно высказывалось мнение об отнесении к перечню существенных условий договора поставки цели приобретения товара [1, с. 301; 5 с. 65]. Причиной послужило принятие Указа Президента Республики Беларусь от 7 марта 2000 г. № 117 «О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров» (Указ № 117), в соответствии с которым существенным условием договора поставки, заключаемого торговым посредником, устанавливалась цель приобретения товара. Во исполнение Указа № 117 в п. 4 Положения о поставках товаров были внесены изменения, согласно которым в качестве данного условия договора поставки закреплялось указание цели приобретения товара.

Однако, несмотря на используемые законодателем формулировки, цель приобретения товара рассматривалась в правоприменительной практике в качестве требования к форме данной сделки. Так, в соответствии со ст. 402 ГК, если сторонами договора не достигнуто соглашение по всем существенным условиям, то договор не считается заключенным. Между тем неуказание цели приобретения товара влекло за собой привлечение сторон договора поставки, опосредующего торговую посредническую деятельность, к административной ответственности либо признание договора поставки, не связанного с торговой посреднической деятельностью, ничтожным [10, с. 34]. Так, в 2011 г. Указ № 117 и вышеприведенные изменения в п. 4 Положения о поставках товаров утратили силу. То есть в настоящее время цель приобретения товара не относится к существенным условиям договора поставки.

Следует отметить, что в отношении отдельных видов договора поставки законодательством предусмотрены дополнительные существенные условия. Например, существенным условием договора поставки имущества, приобретаемого для последующей передачи в качестве предмета договора финансовой аренды (лизинга), является указание на то, что такое имущество предназначено для передачи по договору финансовой аренды (лизинга) определенному лизингополучателю (п. 1.8 Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности»). Однако здесь речь идет о специальной норме, которая неприменима ко всем видам поставки.

В соответствии с п. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2005 г. № 862 «наличие товарного номера, нанесенного в виде штрихового идентификационного кода на товары (продукцию) в соответствии с законодательством является одним из существенных условий договора купли-продажи (поставки) таких товаров (продукции)...». Тем не менее

причисление требования о наличии штрихового кода на товаре к существенным условиям договора поставки не совсем корректно. Поставку товара без нанесенного штрихового кода следует рассматривать в качестве ненадлежащего исполнения обязательств по договору поставки, а не основания для признания данного договора незаключенным.

Вышеприведенные доводы, касающиеся определения существенных условий договора поставки, подтверждаются результатами анализа судебной практики. Так, ООО «В» (истец) обратилось в суд с иском к ЧТПУП «С» (ответчику) о взыскании основного долга по оплате отгруженного по договору поставки товара и процентов за пользование чужими денежными средствами. Доказательств заключения договора поставки между истцом и ответчиком путем составления одного документа сторонами не представлено, однако суд признал договор поставки заключенным. Руководствуясь ч. 3 п. 6 постановления Пленума ВХС № 12, суд дал оценку содержанию товарно-транспортных накладных, по которым осуществлялась отгрузка товара: «анализ представленных в материалы дела товарно-транспортных накладных, на которых основаны заявленные требования, свидетельствует о согласовании сторонами всех существенных условий договора поставки, в том числе наименования, количества и стоимости отгруженного истцом и принятого ответчиком товара» [11].

В заключении сказанного можно резюмировать, что существенными условиями договора поставки по общему правилу являются условия о предмете договора, то есть наименовании и количестве товара (порядке их определения), а также цене товара (порядке ее определения). В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 476 ГК частью второй следующего содержания: «Договор поставки считается заключенным, если в нем указаны наименование товара, его количество и цена либо установлен порядок их определения».

Список использованных источников

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Байбак [и др.] ; отв. ред.: Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. – М. : Проспект, 2013. – Т. 2. – 928 с.
3. Бончковский, Е.А. Быть или не быть договору поставки? / Е.А. Бончковский // Пром.-торговое право. – 2013. – № 3. – С. 43–45.
4. Мардышева, М.В. Условие в договоре поставки о сроке [Электронный ресурс] / М.В. Мардышева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Ананич, С.М. Договор поставки: признаки и существенные условия / С.М. Ананич // Право Беларуси. – 2005. – № 8. – С. 61–65.
6. Васильева, В.В. Договор поставки: юридические аспекты / В.В. Васильева. – М. : ГроссМедиа ; РОС-БУХ, 2008. – 144 с.
7. Кучер, Е.П. Договор поставки как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Кучер ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности. – М., 2007. – 22 с.
8. Лиркевич, А. Аудит договора: нужно ли включать условие о цене в договор купли-продажи? [Электронный ресурс] / А. Лиркевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Войтович, Г.И. Поставка товара: позиция Высшего Хозяйственного Суда / Г.И. Войтович // Юрист. – 2013. – № 3. – С. 16–18.
10. Бордачев, М.А. Цель приобретения товара как существенное условие договора поставки / М.А. Бордачев // Юрид. мир. – 2007. – № 11. – С. 32–34.
11. Колбасов, Р.А. Анализ представленных в материалы дела товарно-транспортных накладных, на которых основаны заявленные требования, свидетельствует о согласовании сторонами всех существенных условий договора поставки [Электронный ресурс] / Р.А. Колбасов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Дата поступления в редакцию: 15.09.17

A.V. Voitul, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT ESSENTIAL CONDITIONS OF THE SUPPLY CONTRACT

We investigate the essential conditions of the supply contract. Attention is focused on features of conclusion of this contract. Based on the scientific approaches, analysis of judicial practice and national legislation of the Republic of Belarus and Russian Federation proposals to improve legal regulation of the considered relations are made.

Keywords: supply contract, subject of the contract, delivery time, essential condition, price of the product.

УДК 347.122

Е.М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: alena.efremenko@gmail.com)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваются вопросы о значении принципа верховенства права в осуществлении гражданско-правового регулирования общественных отношений. Проанализированы различные подходы к его современному пониманию и нормативному закреплению в актах гражданского законодательства. Анализируются проблемы реализации принципа верховенства права (активное внедрение элементов публично-правового регулирования в область частного права; необходимость создания правовых условий, направленных на недискриминацию участников гражданского оборота). Проанализировано значение принципа верховенства права для толкования актов гражданского права. Внесены предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: принципы права, принцип верховенства права, недискриминация участников гражданского оборота.

Можно уверенно констатировать, что эффективность гражданско-правового регулирования общественных отношений определяется не только так называемыми типичными правовыми нормами, устанавливающими дозволения, обязанности и запреты для его участников, но и нормами-принципами, закрепляющими фундаментальные основы, направления развития и ценностные приоритеты существующей правовой системы. Право часто сравнивают с зеркалом, в котором отражается все общество. В этой связи ценности права имеют значение не только для социума как такового, но и для всех остальных социальных регуляторов (моральных, корпоративных и др.).

Принципы получили нормативное закрепление в гражданских кодексах государств Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации), что свидетельствует о едином законодательном подходе и понимании их роли в развитии национальных правовых систем. Однако прежде всего хотелось бы отметить, что существующее название ст. 2 ГК Республики Беларусь «Основные начала гражданского законодательства» не соответствует той роли, которую здесь выполняют принципы гражданского права. Это обусловлено тем, что буквальное толкование названия ст. 2 ГК позволяет предполагать распространение ее действия не на весь механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений, а только на его часть: на нормы гражданского права, содержащиеся в актах гражданского законодательства. Вместе с тем такой элемент механизма гражданско-правового регулирования, как реализация правовых норм (их соблюдение, исполнение, использование и применение), формально остается вне пределов действия указанной статьи, хотя обеспечение принципов гражданского права в гражданских правоотношениях представляется не менее значимым, чем формирование и совершенствование на их основе гражданского законодательства. С учетом вышеизложенного представляется целесообразным изменить название статьи 2 ГК с «Основные начала гражданского законодательства» на «Основные начала гражданско-правового регулирования общественных отношений».

В настоящее время имеют место существенные различия в подходах цивилистов к пониманию и нормативному закреплению принципа верховенства права. Отечественный законодатель